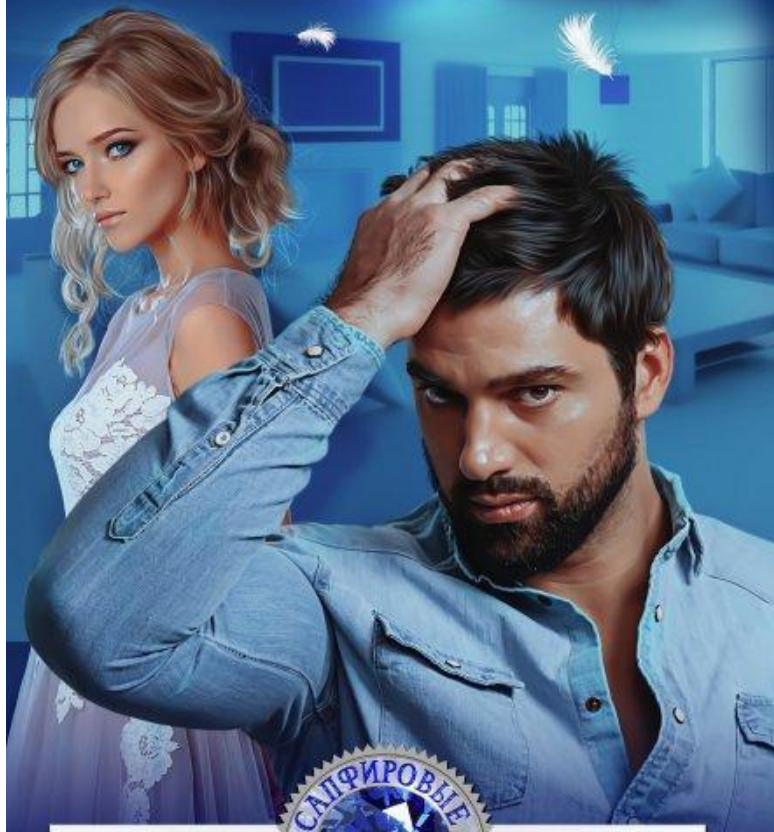

Ангел для Авика

ДИАНА

РЫМАРЬ

Диана Рымарь

Ангел для Авика

<https://litres.ru/74203352>

Аннотация

— Ты обалдел, лезть к моей жене? — зарычал Тигран, уперев руки в бока. — Ты, мой лучший друг, да как ты вообще смеешь даже смотреть в ее сторону! Двое бывших лучших друзей стояли друг напротив друга и обменивались убийственными взглядами. Авик отчеканил в ответ: — Она с тобой только потому, что ты познакомился с ней раньше. Она честная... Не предает тебя, ведь когда-то обещала быть верной. Но если бы я ее встретил первый, то... — Но ты не встретил! — Тигран ударил себе в грудь ладонью. — Я! Я на ней женился, она — моя женщина! Не смей даже приближаться... — Мне надоело смотреть, как ты делаешь ее несчастной, — заявил Авик. — Ты разговариваешь с ней, как с прислугой, ты гнобишь ее, ты... — То, как мы с ней общаемся, — наше личное дело и тебя никак не касается, — Тигран качнул головой. — Я люблю свою жену и веду себя с ней так, как считаю нужным... — Ей достаточно будет пожить со мной неделю, чтобы понять, как оно бывает, когда на самом деле любят! — Авик уже совсем вышел из себя. — Кто ж тебе ее даст хоть на неделю, хоть на день, хоть на час? Ты и на минуту к ней больше не приблизишься, я тебя близко не подпущу! — Тигран угрожающе надвинулся на противника. — Я похож на того, кто

будет спрашивать разрешение? — принял вызов Авик. ♥#♥#
Однотомник. ХЭ

Содержание

Глава 1. Чужая годовщина	5
Глава 2. Девонька, раскрой глазки	11
Глава 3. Что стряслось с Незабудкой	18
Визуал	29
Глава 4. Ненавижу/Люблю	30
Глава 5. Жена-садистка	36
Глава 6. Дублер(ша)	40
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1. Чужая годовщина

Непрошенный Купидон иногда хуже татарина!

Диана Рымарь

Глава 1. Чужая годовщина

«Я люблю тебя!» — хотелось прорычать Авику каждый раз, когда смотрел на жену лучшего друга.

Вот и сегодня, как только зашел в дом, увидел Аню, сразу во рту началось активное слюноотделение, а сердце забилося с утроенной силой.

Жаль, Ани не было в его далекие восемнадцать, тогда он стопроцентно откосил бы от армии с ее помощью: влегкую записали бы сердечником. А так оттрубил свое. Потом отслужил некоторое время в органах и теперь, в свои тридцать, трудился в службе безопасности.

— Привет, Авик, — сказала Аня с улыбкой, поправила свои пушистые светлые кудри и подставила щеку для поцелуя.

Он весь подобрался, аж задышал чаще в предвкушении самого приятного за весь вечер мига. Чуть приобнял дорогую Анечку, нарочито медленно прикоснулся губами к ее нежной, бархатной щеке.

И мир замер.

На короткую секунду, пока длился поцелуй, все остальное отошло на задний план, а потом и вовсе исчезло, растворилось, словно и не было. Губы привычно обожгло от прикосновения к коже любимой. В ноздри проник аромат ее апельсиновых духов, в голове зазвенел ее голосок.

— Проходи, пожалуйста, гости уже собрались, — проговорила Аня, отстраняясь.

Слишком быстро отстранилась — до обидного быстро. Он еще не насладился, и близко свою норму не добрал.

Когда Аня сделала шаг назад, Авик почувствовал себя так, будто его обокрали, а точнее конкретно так недодали ее внимания. Ведь понятно, что сейчас милая девушка отойдет от него, займется другими гостями. Его время с ней вышло.

Он насупил кустистые черные брови, стремясь скрыть досаду.

— Где твой муж? — спросил, пригладив коротко стриженную черную шевелюру.

Ее муж и по совместительству его лучший друг Тигран Мурадян появился в прихожей совершенно неожиданно.

— Привет, что стоишь на пороге? — спросил Тигран с широкой улыбкой, приобнял Аню и указал в сторону гостиной: — Проходи, проходи...

Авик прошел в дом и уже там вручил другу увесистую коробку в синей оберточной бумаге.

— Поздравляю с годовщиной!

— Ого, тяжелый! — усмехнулся Тигран. — Что там?

— Узнаешь... — протянул Авик с улыбкой.

— Спасибо, спасибо!

В коробке лежали медные шахматы ручной работы. Весили они более двенадцати килограммов, а красоты были такой, что Авик и сам с удовольствием в них играл бы каждый день.

Безумно дорогие, каждая фигурка практически на вес золота, даром что медная.

Все лучшее — друзьям, которых полюбил как родную семью. Аня — главная любовь его жизни, ее четырехлетняя дочь Лейла, крестным которой Авик стал. И Тигран. Лучший друг, начальник, который не раз и не два спасал ему жизнь. С кем трудился бок о бок уже несколько лет. Кого безмерно уважал.

Авик очень старался разлюбить Аню.

Что только не придумывал за последние пять лет. Месяцами не навещался в гости, ездил в бесконечные командировки, работал до беспамятства. Изнурял себя в спортзале, соглашался на самые опасные задания. Но ничего не помогало.

Будь на месте Ани кто другой, может у него и получилось бы. Но ангела-то как разлюбишь?

Аня же внешне ангелом и была — стройная белокурая девушка с самыми голубыми на свете глазами. К тому же молодая — на целых восемь лет младше. Сколько Авик себя помнил, всегда рисовал в голове именно такой образ идеальной

женщины. А когда впервые увидел, аж глазам своим не поверил.

И черт бы с той внешностью. Мало ли на свете красивых девушек. Но Аня и в душе ангел. Нежная, ранимая, трогательная... Такая, как Авик всегда хотел.

Жаль, не видать Авику никогда такой женщины, как Аня. Все почему? Рожей не вышел.

Тигран, тот да — симпатичный, высокий, широкоплечий. А Авик... Широкоплечий, да, мускулистый, но на этом плюсы заканчиваются. Ростом жалких метр семьдесят пять, зато еще в детстве отрастил знатный нос, гордость семьи Зурабян. Разве такая звезда, как Аня, посмотрит на него, как на мужчину? Да никогда!

И ладно бы Авик только рожей не подошел, ведь есть и другие способы влюбить в себя женщину. Но Аня любила своего Тиграна. Втиснуться в эту семью, разломать ее означало бы одно — сделать девчонку несчастной. А он никогда не хотел для Ани плохого. Поэтому любил Аню молча, издалека.

Если Ангелу хорошо с ее мужем, значит и его все устраивает. Не полезет он рушить семью, хотя самому уже давно хотелось лезть на стенку от желания украсть девчонку.

Когда Авик прошел в гостиную, там уже было полно народа.

Тигран во всеуслышание заявил:

— А теперь подарок для моей любви!

С этими словами исчез из комнаты, а потом появился с огромной коробкой, обернутой золотистой лентой. Поставил перед Аней на стол, указал на нее:

— Открывай, любимая.

Ангел вздрогнула, вопросительно посмотрела на мужа.

— Что тут? — спросила с опаской.

Авик ее опаску понял...

Еще бы не понять! Чуть больше года назад Тигран умудрился подарить жене на один из праздников тест ДНК их дочери, где значилось, что не он отец. Ох и бурное тогда у них началось выяснение отношений. Почти дошло до развода, но пара все-таки помирилась. Авик даже помог этому случиться, хоть и было безумно больно. А все потому, что лишний раз убедился в том, как сильно Ангел любила Тиграна.

— Не бойся, милая, — сразу принялся расшаркиваться перед женой Тигран, видно понял ее опасения. — Тебе точно понравится, я клянусь!

Аня выдохнула с облегчением, открыла крышку, а внутри оказалась белая норковая шубка.

— Пусть греет тебя, как ты греешь мое сердце, милая! — проговорил Тигран.

А потом Авик наблюдал, как друг целует жену. Наблюдал и зеленел от ревности, зависти, досады. И ничего с собой поделать не мог.

Ужин прошел как в тумане. Авик с кем-то здоровался, о чем-то беседовал, что-то ел. А губы до сих пор горели от

невинного поцелуя в щеку, сердце ныло, до синяков насту-
чавшись о грудную клетку, мозг твердил: «На кой черт ты
себя мучаешь, придурок?»

Вечер шел своим чередом. После обильного ужина Аня,
Лейла и несколько других женщин с детьми вышли танце-
вать.

Авик остался сидеть за столом, глаз не мог оторвать от
своего Ангела, любовался ее плавными движениями, граци-
ей.

Может, зря помогал Ане и Тиграну сойтись? Может, не
стоило? Взял бы да хоть раз позаботился о себе, о своих чув-
ствах. О, что это за счастье было бы — справить годовщину
с Аней в объятиях.

Не заметил, как ближе к нему подсел Тигран, зато услы-
шал его насмешливый голос:

— Дружище, если бы я тебя не знал, подумал бы, что ты
влюблен в мою жену.

Авик замер, гадая — неужели все настолько очевидно?
Ведь столько старался, скрывал.

«Да, я в нее влюблен! — зло зашипел он про себя. — Дав-
но и бесповоротно. И что мы с этим будем делать?»

Глава 2. Девонька, раскрой глазки

Когда почти все гости разошлись, а Тигран устроился играть в шахматы с Авиком, Аня принялась потихоньку убирать со стола.

— Анята, тебе помочь с уборкой? — предложил Сашка, ее давний школьный друг, с которым она некоторое время назад возобновила связь.

— Конечно, — кивнула она.

Посуды-то было ого-го, и все ей одной.

— С чего такое рвение к чистоте? — решила она уточнить.

— О, есть очень интересная тема для разговора, — усмехнулся он.

Конечно, просто так секретничать с мужчиной Аня ни за что не стала бы. Будь он хоть десять раз ее школьный друг. С таким-то мужем, как Тигран, это было в принципе невозможно. Ей не разрешалось дружить с мужчинами, тем более такими привлекательными, как Сашка. Он, прямо как она, — блондин с голубыми глазами, к тому же с прекрасной фигурой.

Однако Сашка не по девочкам, и Тиграну это было великолепно известно. Поэтому с ним единственным Ане можно было общаться спокойно. Без страха вызвать ревность мужа.

В четыре руки они гораздо быстрее убрали со стола в го-

стиной. Аня загрузила посудомойку, предложила Саше:

— Чаю?

Тот радостно кивнул, в ожидании уселся за столом на кухне.

Аня схватила пузатый прозрачный чайник, насыпала туда несколько щедрых щепоток чая, залила чуть остывшим кипятком. Села рядом с другом.

Сашка уже чуть не подпрыгивал на месте от нетерпения.

— Ну выкладывай, что там у тебя, — проговорила она.

Друг многозначительно хмыкнул, поиграл бровями и спросил:

— Скажи-ка мне, Эн, где твои глаза?

— В смысле? — не поняла она.

— Я вот у вас на празднике впервые, а уже заметил, что у тебя среди гостей поклонник...

— Какой такой поклонник? — удивилась она.

— Друг твоего Минотавра глаз с тебя не сводит, ты разве не замечала?

— Авик? — удивилась Аня. — Да ты что? Глупости. Он просто очень вежливый, обходительный...

Сашка покачал головой и замогильным тоном произнес:

— Он тебе брак угробит. Вот увидишь...

— Ты что? Не говори так! — Аня сделала большие глаза.

— С чего бы он гробил мой брак? Да и как? Между нами ничего нет...

— Так уж и нет? — Саша прищурил один глаз.

— Совсем нет! — развела руками Аня. — Ты, наверное, ошибся, неправильно понял, потому что я повода не давала и не замечала...

— Ха! Я тебе сейчас покажу, как я «ошибся»!

Саша достал из кармана телефон, стал показывать Ане видео.

Он снимал, как Аня танцевала с маленькой дочкой Лейлой и другими мамами с детьми. А потом заснял реакцию зрителей. Тигран смотрел на танец жены с дочкой с веселой улыбкой. Остальные и вовсе едва обращали внимание.

А вот Авик...

Авик наблюдал за Аней, как лев из укрытия. Будто собирався броситься вперед. Стремительно и резко, не давая добыче ни единого шанса улизнуть. Именно такая картина нарисовалась у Ани в голове, когда она увидела выражение его лица.

— Это еще ничего не доказывает, — махнула она рукой. — Может, он на кого другого смотрел...

— Ага, — хмыкнул Саша. — На кого, не подскажешь?

Аня еще раз прокрутила запись танца с гостями и детьми. С ней рядом крутились Аза и Зара.

При всем желании Аня не могла назвать этих женщин красивыми. Сильно располневшие, одна после вторых родов, вторая после третьих, они довольно неуклюже перебирали ногами и очень вряд ли могли вызвать интерес со стороны Авика. А значит...

— Тебе ли не знать, какой у тебя Минотавр ревнивец, — развел руками Саша. — Вон какую сцену закатил тебе на прошлую годовщину, помнишь? Вообще не знаю, как ты ему все простила... В общем, я бы на твоём месте решал проблему, и срочно!

У Ани вырвался нервный смешок.

— Ты простой такой. Как же я, по-твоему, должна решать проблему?

Сашка усмехнулся и посоветовал:

— Жену ему найди. Тогда и пялиться на тебя перестанет. И муж твой не заревнует.

— То есть как жену? — Левая бровь Ани поползла вверх. — Я тебе, по-твоему, кто? Великая вершительница судеб?

— Было бы желание, — очень по-женски махнул рукой Саша. — Найди ему какую-нибудь симпатичную подругу, а то чего он ходит неженатый? Вроде ничего такой, симпатичный...

— Не заглядывайся на него, он твоего интереса точно не разделит, стопроцентный гетеро, — покачала головой Аня.

— Ха, — Саша надменно скосил глаза в сторону. — Больно нужен мне этот стопроцентный гетеро. Я ж говорю — подругу ему найди. А то чего он ходит к вам один, конечно будет на тебя заглядываться, слюни пускать. Оно тебе надо драконить твоего Минотавра?

— Я и правда не пойму, с чего он все время один, — пожала плечами Аня.

Авик, на ее взгляд, был мужчина весьма достойный. Она хотела ему личного счастья и детей. К тому же он вполне себе симпатичный, настоящая находка для любой свободной девушки. Еще он состоятельный, с правильными жизненными понятиями.

— Есть у тебя на примете незамужняя подруга? — спросил Саша. — Хорошенькая какая-нибудь... Пригласила бы ее к себе, и Авика. Познакомила, всего дел.

— Незамужняя подруга? Хм-м-м... — задумалась она. — И какую подругу я ему должна предоставить? Откуда я знаю, кто может ему понравиться?

— К счастью, мы знаем его вкусы.

— И какие у него вкусы? — спросила Аня, насупив брови.

— В зеркало глянь и увидишь подходящую девчонку.

— Ты на меня намекаешь? — Аня закусил губу.

— Именно! Ты, дорогуша, в доску в его вкусе. Надо найти ему кого-то похожего. Маленькую блондинку, чтобы, как ты, кудрявая, костлявая...

— Я не костлявая, — Аня стукнула Сашу по руке. — Я очень даже с изгибами.

С этими словами она поправила ворот платья, облегающего довольно аппетитную грудь. Пусть размер невелик, зато форма красивая.

— Вот да, точно, — кивнул Саша. — С изгибами найди.

— Где же я ему такую найду? — развела руками Аня. — У меня и подруг-то...

Честно сказать, после брака она растеряла связь со всеми подругами, ведь уехала из родного городка еще в восемнадцать, вышла замуж. В свои двадцать три новыми подругами не обзавелась, потому что была слишком занята семей. Максимум — жены друзей мужа. Но они все *замужем*.

Тут вдруг обоим в головы пришло одно и то же имя, точнее прозвище:

— Незабудка! — проговорили они одновременно.

— А что? — развел руками Саша. — Классный вариант. Скромная такая, хорошая девчонка была в школе. Красивая пипец, на тебя похожая...

Аня кивнула:

— Точно! И волосы, и глаза, мы даже почти одного роста. Она чуточку ниже. Хотя куда уж ниже, я и так мелочь...

— Наш мачо с орлиным носом — не великан, ему же лучше, — подметил Саша.

Авик и вправду был не очень высок.

— Интересно, где она сейчас? — хмыкнула Аня.

— Чего легче, сейчас узнаем, — заверил ее Саша и с гордым видом сообщил: — У меня в друзьях весь наш класс.

И открыл соцсеть.

Очень скоро Аня с Сашей нашли страницу Незабудки, точнее Виктории Незабудкиной. В честь цветка ее прозвали из-за фамилии и необычно голубого цвета глаз.

Открыли детали и приуныли.

Мало того что место работы у нее значилось в Санкт-Пе-

тербурге, так она была еще и замужем.

— Облом, — протянула Аня разочарованно.

— Полный, — тяжело вздохнул Саша.

Но неожиданно аккаунт школьной подруги стал меняться.

Во-первых, семейное положение «замужем» сменилось на «все сложно», а потом и вовсе на «одинока и счастлива».

Во-вторых, свадебные фото, какими пестрел ее фотоальбом, начали исчезать.

— Интересно, что там у нее происходит? — задумчиво спросил Саша.

Ане тоже было очень даже интересно знать, что ж там с ней стряслось.

Глава 3. Что стряслось с Незабудкой

Тем злосчастливым вечером Вика даже не догадывалась о том, что ждет ее дома.

Шла на негнущихся ногах, слишком уставшая на работе.

Желудок противно урчал, пока поднималась по лестнице многоэтажного дома. Лифт опять не работал. Этот засранец периодически ломался, причем в самые неподходящие моменты. Оно и неудивительно, учитывая, в каком доме они с мужем купили квартиру. Мягко говоря, не люкс, но на что хватило, то и купили.

Подрагивающими от усталости руками Вика отперла замок, зашла в прихожую.

Откинула с лица белокурую прядь волос, поставила сумочку на обувницу, стала разуваться. Неожиданно услышала из кухни чье-то хихиканье. Тонкое такое, противное. А следом гогот, который явно принадлежал ее мужу Владу.

Внутри у Вики все похолодело.

Она нервно сглотнула, пошла напрямиком на кухню.

И обалдела от представшей перед ней картины.

Абсолютно голый муж и голая же девица сидели на ее кухне, ужинали как ни в чем не бывало.

Муж, здоровенный детина с чубом светлых волос, будто

бы не заметил появления Вики. Он усиленно орудовал ложкой, его подруга, совершенно не стесняясь, подкладывала себе в тарелку салат. Вико́й пригото́вленный, между прочим!

Они ели ее продукты.

Вика без труда узнала контейнер с пловом, который вчера готовила до часу ночи, салат Цезарь, за продуктами для которого, ездила на днях.

Влад даже не потрудился заказать для себя и любовницы ужин. Правильно, зачем, когда есть приготовленная ею еда.

Жена-клуша и приготовит, и приберет. И денег на продукты заработает... Так он думал, что ли?

— Влад, ты совсем обалдел? — завизжала Вика, не узнавая собственный голос.

Он посмотрел на нее как ни в чем не бывало. Во взгляде так и читалось: «А че такого?»

Голая мадам с черными патлами и четвертым размером груди поспешила прикрыть срам Викиным кухонным полотенцем с гусями. Она подскочила с места со вскриком:

— Ой!

Влад же ничуть не смутился, посмотрел на Вику, как на существо, сильно мешающее ему наслаждаться вечером.

Ну еще бы, у Вики-то совсем не бидоны в лифчике, а так, в лучшем случае персики. И вообще, в сравнении с этой девицей Вика худовата, низковата, в общем не дотягивала.

Но это, черт подери, ее кухня.

— Вон пошли из моей кухни! — закричала она что было

сил.

Голая девчонка аж подпрыгнула от ее крика. Но не муж, он и ухом не повел.

— Да не парься, — буркнул он любовнице.

Вальяжно встал, вытер салфеткой рот. Швырнул эту салфетку на тарелку, взял под локоть девчонку и увел.

Однако ушли они недалеко.

Вика вздрогнула, услышав, как хлопнула дверь в спальню.

Обалдело опустилась на стул и тут же вскочила, вспомнив, кто здесь совсем недавно сидел. Голый...

Обозрела беспорядок, который творился на кухне, и прикрыла рот ладонью. Это что? Она типа должна за ними еще и прибрать? После всего?!

Нет, она не будет!

В душе у Вики поднялась такая дикая злость, что она готова была задушить благоверного собственными руками.

Разум на какое-то время вышел погулять, уступив место истерике.

Вика метнулась в коридор, к двери спальни, которая была благоразумно заперта.

Принялась стучать в нее кулаком и голосить:

— Пошли вон из моего дома!

Однако никого своими криками не напугала.

Через минуту дверь открылась, и в коридоре появился муж. Слава богу, уже не голый, хотя трусы вряд ли считались достойным нарядом в данной ситуации.

— Пошел вон из моего дома и шалаву свою забери! — запыхтела Вика с горящим взглядом.

— Рот закрыла! — гаркнул он на нее. — Я сегодня с гостьей, а ты как-то это переживи. Будешь борзеть, я тебя сам выставлю, поняла?

С этими словами он резко потянулся к Вике, развернул ее на сто восемьдесят градусов и пихнул в спину.

Вика не упала только потому, что держалась на лютой, всепоглощающей ненависти.

Страшно подумать, в какое дерьмище превратилась ее жизнь, еще недавно казавшаяся сказочной.

А как все начиналось...

Конфетно-букетный период, от которого Вике прочно снесло кукушку. Все эти пикники на крыше дома, где Влад снимал квартиру. Прогулки по городу за ручку. Тонна лапши, которую он умело развесил на ее ушах.

Свадьба...

Пусть без гостей, но очень романтичная — в костюмах из театра, где Влад играл на тот момент.

Потом свадебное путешествие к морю, в коттедж его близкого друга. Романтичное приключение, полное жаркого секса, больших чувств, обещаний, надежд.

Но после, как водится, начались серые будни... И много удивительных открытий о собственном, на тот момент горячо любимом, супруге.

А впрочем, для того чтобы годно рассказать эту историю,

нужно начать с истоков.

«Не потопаешь, не полопаешь», — все детство говорила Вике мама, вручая ведро и половую тряпку.

«Жизнь без труда — воровство», — внушала ей бабушка, заставляя полоть огород и собирать картошку, когда Вика приезжала к ней на лето.

«Без труда не выловишь и рыбку из пруда», — глаголил дедушка и требовал, чтобы Вика идеально смахивала пыль с многочисленных книг из его библиотеки. Это в моменты, когда ей так хотелось погулять с подружками.

В общем, с самого детства Вику воспитывали так, что если вдруг она на секундочку прекратит вкалывать, то в ту же секундочку помрет с голода, потому что... Ну вот просто потому.

Так воспитывали ее и пятерых братьев и сестер, которых умудрилась нарожать вне брака ее плодовитая мама.

Поэтому единственное, о чем Вика всю жизнь мечтала, — собственный угол, где она сможет спокойно жить, и никто не будет клевать ей мозг.

Голубая мечта о своей квартире, ремонте и спокойной жизни воодушевила Вику на подвиги. Вооружившись мудрыми поговорками родственников, она принялась за дело.

Поступила в Питерский вуз, что казалось ее родственникам почти нереальным достижением, и укатила из маленького южного городка в северную столицу России.

Вика не просто училась, а вкалывала на трех работах, для

того чтобы отложить денег на первоначальный ипотечный взнос. Учась на факультете иностранных языков, она не гнушалась ничем. Писала контрольные, курсовые, ходила по репетиторствам, преподавала язык в вечерней школе, подрабатывала на выходных официанткой.

После того как Вика закончила университет, ее трудовая деятельность только расширилась. Где она только ни работала, как только ни старалась лишь бы добиться своего.

Денег почти не тратила — лишь минимум на еду и одежду, жила с девчонками в общежитии. Что угодно во имя экономики.

И наступило счастье. Пять лет каторжного труда окупились сторицей. Ей удалось накопить приличную сумму, такую, что хватило бы на первый взнос, даже кое-какой ремонт, мебель.

Тогда же Вика познакомилась с Владом.

Молодой перспективный актер, играющий в любительском театре, произвел на нее сильное впечатление. Холеный широкоплечий блондин мог свести с ума кого угодно, но предпочел скромную Вику, совсем не избалованную мужским вниманием.

Встретившись с Владом, она окунулась совсем в другой мир, полный чувств и неземных удовольствий.

Он показался ей идеальным. Кроме того, таким же трудягой, как и она, ведь, кроме игры в театре, преподавал актерское мастерство в колледже.

Влад очень поддерживал ее морально, говорил, какая она умница и как ученики ее обожают. Никогда не обижался, если из-за обилия работы ей приходилось переносить свидания.

Они поженились, взяли двушку в ипотеку, и...

Влада уволили из колледжа за вопиющее нарушение этики. Точнее, страшную подставу, как он утверждал. Ведь разве он мог в здравом уме распивать со студентами на кафедре горячительные напитки? Поклеп! И ни с какой женой декана он не зажигал, у него, вообще-то, своя жена есть, умница и красавица, а не та крокозябра, которая заведует бухгалтерией и выписывает премии.

То, с каким возмущением Влад ей об этом рассказывал, убедило наивную Вику — он ни при чем.

Вика подумала, что пришел ее черед морально поддерживать мужа. И она поддерживала, рассказывала ему, какой он гениальный и что у него все обязательно получится. Поддерживала и материально, временно взяла на себя взносы по ипотеке, покупку продуктов, коммуналку и... еще больше учеников, чтобы все это оплачивать.

Скоро работы у Вики стало столько, что даже в выходные она частенько трудилась до поздней ночи, ездила по ученикам. Потихоньку морально выгорала, но продолжала верить, что Влад вот-вот как пойдет, как найдет крутую работу... Он же преподаватель от бога, талантливый актер.

Но...

Он даже не пытался.

На собеседования не ходил, лечил депрессию обильной едой, десятичасовым сном, игрой в приставку, которую, как потом выяснилось, купил с ее кредитки. И в театре он больше не выступал.

— Творческий кризис, — так он это прокомментировал.
«Диванодав!» — вердикт подруг был неумолим.

Вика отказывалась в это верить. Ведь ее Влад такой талантливый, умный. Он не может быть никаким диванодавом. Ему просто не везет с работой, вот и все...

Но однажды она пришла с работы пораньше, потому что дико заболел живот. И увидела, как ее благоверный, вместо того чтобы мотаться по собеседованиям, сидит и преспокойно рубится в танчики. А ведь еще сегодня утром, когда она просила его пропылесосить квартиру, раз он все равно дома, Влад ей заявил, что никак не сможет, потому что у него целых три собеседования в разных частях города и вообще каждый час расписан буквально по минутам.

Увидев сие безобразие, Вика даже забыла про больной живот, предъявила Владу, что он — трутень. И что ему срочно нужно искать работу, если он хочет продолжать с ней жить.

— А зачем? Чего тебе не хватает? — спросил Влад абсолютно серьезно. — У нас ведь все есть...

У них и вправду было все необходимое для жизни. Квартира, за которую она платила, холодильник, который она за-

бивала продуктами, бытовая техника, за которую она еще частично выплачивала кредиты. Теперь даже игровая приставка — и та была.

Живи да радуйся, Вика. И паши дальше. Одна. Пока не сдохнешь.

Романтично до жути.

В ту же секунду Вика вспомнила вбитое с детства утверждение: «Не потопаешь, не полопаешь».

Влад не топал, а значит и лопать за ее счет тоже не будет.

Очень деликатная и совсем не конфликтная Вика поначалу опешила от его наглости, а потом резонно заметила:

— Но у нас все есть только потому, что я вкалываю как лошадь!

— А ты что хочешь, чтобы я тебя содержал? — возмутился Влад. — Не знал, что женился на меркантильной стерве... Тебе не стыдно?

Челюсть у Вики отвисла практически до пола.

К тому моменту работающая пчелка так устала трудиться за троих, что ей уже было все равно, насколько Влад талантлив, хорош в постели и какие макаронные изделия у него в запасе, чтобы развесить ей на уши.

Вика взорвалась и пригрозила:

— Либо ты находишь работу, либо мы разводимся.

А Влад сказал:

— Давай!

И начался ад.

— Я тебя уделаю... — злорадствовал будущий бывший муж.

Развод бы ладно, его можно пережить.

Но вот раздел имущества...

Как оказалось, все нажитое в браке добро, делится сугубо поровну. И первый же адвокат, к которому обратилась Вика, доподлинно все объяснил.

Оно, может, в каких-то случаях и справедливо, что нажитое делится напополам, но в их конкретном случае разве можно говорить о справедливости? Она работала, копила, собирала, во всем себе отказывала. И половина квартиры ему? За какие такие заслуги? За игру в танчики?

Однако дальше больше. На первом же заседании суда вылезла ситуация и того гаже. Оказывается, это не Вика работала на первый взнос, а Влад получил наследство и все это вложил в ипотеку. Каким образом он достал соответствующие документы, Вика не имела ни малейшего понятия. А потом... Оказалось, что и платежи совершал тоже Влад! Правда, непонятно, каким местом. И семью содержал, и коммуналку платил. А нехорошая Вика все заработанное тратила на себя.

Вот где Влад проявил все свои таланты актера, чуть не рыдал на суде горячими слезами. И, как ни странно, ему верили!

Голубая мечта Вики, драгоценная квартира, за которую она старательно выплачивала ипотеку, могла уплыть у нее

из-под носа.

Кроме того, квартиру без полного погашения ипотеки даже продать было нельзя.

А жить в ней вместе с Владом стало настоящим кошмаром.

Он прекратил скрывать то животное, которое жило внутри него. Вел себя с ней по-хамски, даже хуже, чем с соседкой по общежитию. Ел ее продукты, пользовался всеми благами, какие тут были, и мотал нервы.

Однако девку сюда Влад привел впервые...

И как бы Вика ни относилась к мужу после всего, в груди у нее екнуло, да неслабо.

Обида душила хуже удавки.

Это что же? Это ей еще и его девок терпеть?

Не-е-ет! Она не будет!

Визуал

Дорогие, любимые, хотите посмотреть поближе, как выглядит наша рабочая пчелка, Вика?

Вот она:

Вот он наш суперсекси мачо Влад:

Ну и с Авиком вы уже знакомы, а кто не знаком, тот в скором времени познакомится получше:

И красивый арт для книги:

Как вам визуал?

Глава 4. Ненавижу/Люблю

Вика совершенно точно не будет терпеть соседство с мужем, который еще и любовниц таскает домой!

Но делать-то что?

Что делать?

Ей уже хотелось кричать от бессилия. И в этот самый момент она услышала из спальни скрип кровати, потом очень характерный девичий стон, а затем и вовсе довольный рык Влада.

— Они там что, сексом занимаются? — прошептала она онемевшими губами.

Так и застыла от шока в гостиной, неподалеку от двери в спальню.

Вика не имела ни малейшего понятия, что предпринять.

Она ведь даже ворваться туда не может, потому что Влад запер дверь. Она отчетливо слышала щелчок. А впрочем, надо ли ей вообще туда врываться?

Кто Влад такой, чтобы Вика из-за него устраивала истерики?

Говнюк, который не стоит ни одной ее слезинки.

Она его видеть не хочет! Слышать! Нюхать...

Так взяла бы поганую метлу и...

К сожалению, не изобрели такой метлы, с помощью которой можно избавиться от мужа.

Единственный вариант на данный момент — уйти самой.

Как соблазнительна была эта мысль — больше не видеть его наглую рожу ни утром, ни днем, ни вечером. Не лицезреть, как он передвигается по квартире, лежит на диване, смотрит купленный ею телевизор, предварительно разорив заполненный ею холодильник. Свинячит ей назло, нервы мотает, еще и девок теперь водит!

Вике нестерпимо захотелось оказаться от всего этого ужаса подальше. Просто взять, собрать вещи и...

И тут до нее кое-что дошло: может быть, он только того и ждет, чтобы она съехала.

Неужели он вправду не нашел другого места, где потрахаться? Причем, прежде чем начать, сидел и ждал ее голый с этой патлатой ведьмой. Очень по-театральному.

Нет уж, Вика не дура. Она прекрасно поняла, что шоу для нее.

Ну а что? Жена свалит из квартиры и продолжит за нее платить, ведь она не захочет, чтобы ее отобрал банк, правда? А Влад тут будет делать, что захочет, преспокойно жить.

Классный план.

И жену выселил, и жилплощадь не потерял, чтобы было где в танчики играть и куда девок водить. Гениально!

Но фигу с маслом она уйдет из собственной квартиры.

Она на нее заработала.

Не насосала. Не подарили. А ЗАРАБОТАЛА!

Вика сбросила с себя оцепенение, пошла в ванную, вклю-

чила холодную воду и принялась горстями плескать на лицо.

Очень хотелось смыть с души всю ту грязь, которой Влад ее облил.

Вика какое-то время постояла там и вдруг услышала, как скрипнула дверь в спальню. В гостиной раздались шаги, слышалась возня и... Хлопнула входная дверь.

«Неужели ушли?» — обрадовалась было она.

Но снова слышала шум шагов — уже у двери в ванную.

Вика замерла, ожидая, что Влад зайдет, но он не зашел.

Она осторожно выглянула из комнаты и обнаружила, что муж стоит напротив двери в ванную, одетый в джинсы и только. Светит своим холеным, накачанным торсом и изучающе на нее смотрит.

— Понравилось? — спросил он, хищно осклабившись. — Могу устраивать тебе такое шоу каждый день, хочешь?

— Мечтаю, — процедила Вика и посмотрела на него с ненавистью.

— Ладно, выдыхай, — вдруг сказал он, с усмешкой поджав губы. — Я с ней не трахался, это просто было небольшое представление для тебя. Чтобы ты поняла, что с таким успехом скоро окончательно меня потеряешь...

От последней фразы Влада Вика выпала в осадок.

Она что-то пропустила? Она должна отчего-то бояться его потерять?

— Дурить прекращай, — продолжил Влад как ни в чем не бывало.

— В чем же моя дурость? — поинтересовалась Вика с ошалевшим видом.

— Забирай заявление о разводе, будем жить как раньше жили. Без скандалов, раздела имущества, адвокатов этих лю-
тых... Мой вот бешеных бабок стоит, а твой?

— Ты нормальный вообще? Ты только что привел к нам в дом какую-то девку...

— Говорю ж, не трахался, — деловито сообщил он. — Демонстрировал, что может быть, если ты продолжишь со мной судиться, разводиться. Не ясно, что ли?

Его слова, может, и звучали бы хоть сколько-нибудь правдоподобно, если бы на шее не красовался свежий засос.

— Мне до лампочки, спал ты с ней или нет! — фыркнула Вика. — С чего ты вообще решил, что мне есть дело до того, с кем у тебя секс? Я тебя к себе не подпущу! Не после всего, не-е-ет...

— Да ладно, хорош заливать, — Влад нагло на нее посмотрел.

— А в чем мое заливание? — захлопала ресницами Вика. — Я ничем не дала понять, что...

— Ты даже статус «Замужем» и свадебные фото со своей страницы не удалила... Ты любишь меня, Вика! Лю-у-убишь!

Она захлопала ресницами, силясь понять, что за страницу в соцсети он имел в виду. Она так плотно и много работала, что ей было абсолютно не до соцсетей, причем уже давно.

— В общем, так, — продолжил Влад с апломбом. — Либо ты забираешь заявление о разводе, либо я устраиваю тебе такие шоу каждый день. Не дури и возвращайся ко мне, я, может, тогда даже на работу устроюсь. Миллионов не обещаю, но что-то будет. Я пошел к приятелю, а ты подумай над моим предложением. Вернусь завтра и жду твой положительный ответ.

С этими словами он вернулся в спальню, наконец по-человечески оделся и ушел.

Вика же аж вся тряслась от переизбытка эмоций и перспективы того, что он повторит свой сегодняшний подвиг.

Вон, оказывается, куда замахнулся! Хочет, чтобы она забрала заявление?

Перехочет!

Эгоист махровый!

Козел пупырчатый...

Вислоухий гад!

Едва за мужем захлопнулась дверь, Вика развила бурную деятельность. Позвонила в компанию, занимающуюся сменой замков, сделала срочный заказ. А пока мастер ехал, стала бегать по квартире, собирать вещи благоверного. Кое-как запихала их в сумки и выставила прямо на лестничную клетку.

Потому что нервы уже не выдерживают!

Дождалась мастера, попросила сменить замок на самый что ни на есть надежный.

Пока мастер старался над дверью, Вика залезла в телефон и отыскивала тот самый профиль, где сохранилась видимость, что она все еще счастлива замужем. Сменила статус на «одинока и счастлива» и принялась с остервенением чистить аккаунт от свадебных фото.

Но даже после всех этих действий она не успокоилась.

Как раз оглядывала квартиру, придумывая, что бы такого еще сотворить? Были идеи вскипятить в кастрюле игровую приставку Влада.

И в этот момент ей прилетело сообщение от Ани Мурадян: «Вика, дорогая, сто лет не виделись, ты не собираешься в Краснодар по делам? Очень хочу пригласить тебя в гости».

Вика с трудом узнала в холеной блондинке свою школьную подругу.

Гости... друзья... Она все это давно забыла, поскольку из-за работы света белого не видела. Каждую копейчку берегла, собирала, никуда не ездила. И ради чего?

А не махнуть ли ей на все рукой и вправду не сорваться ли в гости?

«Вот прямо сейчас», — злорадно захихикала она про себя.

Конечно, когда Вика все это затевала, то понятия не имела, к чему приведут ее действия. А они привели...

Глава 5. Жена-садистка

А что такого?

Неужели Вика не заслужила отпуск?

Заслужила, причем давно... Ведь за последние годы отпуск у нее был целый один раз — свадебное путешествие, длившееся, по ощущениям, миг, за который она до сих пор расплачивалась.

Все, что в ее жизни было, так это работа, работа и еще раз работа.

Она заработала право на свой отпуск.

И деньги были.

Вика как раз недавно получила зарплату в одной из школ, где преподавала английский. Скоро должны были перевести из вечерней. Да и на репетиторствах подработала.

Когда прекращаешь содержать мужа, давать ему деньги на сигареты и прочее, покупать его любимую еду, в твоём кошельке откуда ни возьмись резко появляются свободные средства.

Поэтому Вика без проблем купила билет на самолет из Питера в Москву. Оттуда поедет на поезде до Краснодара. Чутко потерпеть — и она будет на месте, а Аня пригреет, недаром же зазывала в гости.

Впрочем, затея стала казаться ей глупой уже на этапе ожидания посадки в зале отлета.

Вика вдруг начала ерзать на неудобном сиденье.

«Рехнулась я, что ли? Через всю страну... Непонятно зачем!»

Но неожиданно ожил ее телефон.

Глубокая ночь, все вокруг спят, а мобильный только и знал, что вибрировать входящими сообщениями.

«Ты где?» — первое сообщение от мужа, которое она проигнорировала.

«Какого хера у меня не подходит ключ к двери?» — первое ругательство, которым он ее удостоил этой ночью.

Надо же. Не дождался утра, должно быть уже приперся домой, а там сюрприз-сюрприз.

«Ты рехнулась, Вика? Я же сейчас вызову участкового и...»

«Ты думаешь, я слесаря не найду, что ли?»

«Ты дура клиническая! Считаешь, я дверь не вскрою? Я, вообще-то, прописан в квартире!»

«Черт, Вика, я паспорт дома забыл!»

Вика принялась тихонько, но очень злорадно посмеиваться. Ей даже было все равно, что на нее поглядывали другие пассажиры.

Кульминация этого вечера.

Она открыла сумочку, достала паспорт Влада, погладила корешок. А потом взяла и с удовольствием разодрала в клочки, выкинула в мусорку, что стояла неподалеку.

Подло? Определенно. Но муж это заслужил.

Да, он забыл паспорт дома в спальне. А она хозяйственная, прихватила. Заодно взяла с собой все бумаги, какие только нашла, включая документы на квартиру. Так что даже если Влад вскроет квартиру, как он угрожал, доказать, что он там прописан, все равно не сможет. А соседи его недолюбливают, так что вряд ли помогут.

«Вика, это ты вытащила у меня из куртки паспорт?» — гласило новое сообщение, которое она также проигнорировала.

Дальше на телефон приходило много разного:

«Я все равно вскрою эту дверь!»

«Я тебя порву на британский флаг!»

И апофеоз:

«Вика скинь денег на слесаря, будь человеком...»

Да, да, работать бесплатно никто не любит, в том числе и слесари. Особенно ночью, особенно с такими хамами, как ее муж.

«ВИКА, ГДЕ МНЕ НОЧЕВАТЬ???» — кричал он на нее капслоком.

Как будто ее почему-то должны волновать его проблемы.

Потом пошли звонки.

Бесконечные.

Только телефон заканчивал вибрировать, как начинал снова...

Вика встала, оглядела немалочисленных пассажиров, ожидающих регистрации. Пошла в туалет, закрылась в ка-

бинке. Достала телефон и вытащила оттуда сим-карту.

— У-у-упс...

Она со злорадным смешком разжала пальцы, выкидывая сим-карту в унитаз.

С большим удовольствием нажала на слив.

И не удержалась от злорадного смеха.

Фигу с маслом Влад теперь до нее дозвонится! Никто до нее не дозвонится, если она этого не захочет.

По приезде в Москву Вика купит новую сим-карту. Сообщит номер только тем контактам, которые нужны для работы. Благо все они сохранены в памяти ее гугл-аккаунта.

Но Влад, разумеется, не будет включен в список тех, кому она сообщит новый номер. Она ему свой номер больше никогда не сообщит.

Пусть помучается там один, без Вики в качестве главной и единственной фигуры, которая прикрывала его задницу.

Пусть наконец снимет корону и поймет, что мир не вокруг него вертится.

Глава 6. Дублер(ша)

Обычно Авик заглядывал к Тиграну и Ане, не утруждая себя предварительным звонком.

Вот и сегодня перед визитом даже не подумал набрать номер друга, пошел наобум.

Потому что дома было настолько тошно, хоть вой. У всех друзей жены, дети, только у него шиш с маслом. Даже собаки и той не завел из-за слишком частых разъездов по работе.

Командировка отменилась, и впереди маячил одинокий вечер. Хотя какой вечер? На дворе день, солнце светит, птицы поют, коты и кошки гуляют парами. Сволочи.

Все ходят парами, только он один.

Авику до такой степени надоело одиночество, что он все-рьез стал подумывать о договорном браке, какой ему не раз и не два предлагала мать. Но как жениться, если ты уже влюблен?

«Хоть одним глазком на нее посмотрю, может легче будет?» — подумалось ему.

Он подошел ко двору друзей, собрался было позвонить в звонок возле калитки.

Однако... Та оказалась открыта.

Со двора слышался рык Тиграна и оправдывающийся голос Ани.

Оправдывающийся.

В очередной раз!

Друзья ругались и совсем не редко.

Недаром, с тех пор как Тигран помирился с женой, чудом умудрившись избежать развода, Авик только и делал, что подъедал себя изнутри. Мучился вопросом, правильно ли поступил, что помог другу вернуть жену?

Может, не стоило им мириться?

Может, Авику следовало хоть один-единственный раз подумать в первую очередь о себе и своем счастье? Если в чем он в этой жизни и был уверен, так это в том, что стал бы идеальным мужем для Ани.

Авик сделал бы все, чтобы драгоценная Анечка, ангел его белокрылый, была счастлива двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю.

Вот и теперь он стоял, слушал, как Тигран отчитывал жену, и скрежетал зубами.

Тигран тем временем продолжал рычать на Анну:

— Я сказал, это последний раз, когда ты ездила в фотостудию! Я запрещаю, слышишь, Аня? Я запрещаю...

— Но Тигран, я же тебе объясняла, что подписала договор, и...

— И пусть они подотрутся этим договором! — не унимался друг. — А на деньги плевать, они платят тебе копейки. Моя жена не будет работать за копейки и тем более она не будет моделью...

— Тигран, не тебе решать! — уже злилась Аня.

— Как это — не мне? — взвился он еще больше. — Если не мне, то кому? Я твой муж, и только я решаю...

Авик заскрипел зубами.

«Решальщик хренов!»

Девчонка, может, впервые попыталась себя как-то проявить, реализовать свой потенциал, а Тигран давай подрезать ей крылья.

Разве можно подрезать крылья ангелам? Это кощунство!

Конечно, Авику тоже вряд ли понравилось бы, узнай он, что его супруга снимается для рекламы, как это делала Аня. Но орать на нее посредине двора он точно не стал бы. Скорее уж взял бы за правило возить ее на фотосессии и, соответственно, забирать. Даже перестроил бы ради такого свое рабочее расписание.

А Тигран...

Поведение друга по отношению к жене бесило Авика до помутнения в глазах.

Но последней каплей стал рык Тиграна и прямая угроза:

— Я возьму и вот этими руками придушу...

Услышав это, Авик уже ничего не ждал.

С бешеными глазами и сжатыми кулаками он влетел во двор лучшего друга.

Зарычал ровно тем же тоном, что и Тигран секунду назад:

— Отошел от нее! Только пальцем ее тронь, и я тебя в бараний рог скручу, понял? Аня, он что, тебя бьет? Скажи мне правду!

Ангел застыла на месте с расширившимися до крайней степени глазами. Посмотрела на мужа, потом на Авика.

— Авик, ты чего? — с недоумением спросил Тигран.

— Я того, — ответил он с нажимом на последнее слово. — Ты совсем кукушкой поехал — жене убийством угрожать?

— Каким убийством? — свел брови вместе Тигран.

— Таким! — Авик еще крепче сжал кулаки. — Ты только что угрожал задушить...

— Так я не Аню имел в виду, — развел руками Тигран. — Я говорил про фотографа, прощелыгу. Он же глазами ее ел, аж слюна по подбородку текла. Я думал, там еще ему в рожу дам. И вообще, Авик, ты какого хрена влезаешь в мои разговоры с женой? Сам женись и потом умничай...

— А я женюсь! — прогудел Авик, меряя Тиграна взглядом. — Вот Аня с тобой, поганым ревнивцем, разведется, и я в тот же день поведу ее в загс!

Он в первую секунду даже не понял, что сказал. Наглым образом проболтался про самое сокровенное желание — жениться на Ане.

Оно нечаянно вылетело.

Аж сам ошалел от собственного высказывания.

Но назад не отступил.

Как стоял на дорожке у дома перед Тиграном и Аней, так и продолжил стоять. На друга не смотрел, только на его жену.

С огромным неудовольствием увидел, что у Ангела в глазах плескался лишь страх. И... Она как будто бы знала о его

чувствах. Ни капли не удивилась.

— Я не понял, — голос Тиграна резко охрип. — Аня, у тебя что-то есть с Авиком?

— Не-е-ет! — протяжно пискнула она.

И как будто бы еще больше испугалась. Ее страшила такая перспектива?

— Иди домой, Аня, — проговорил Тигран обманчиво спокойным тоном.

По коже прошел холодок, а в кровь мгновенно взбрызнулся адреналин.

Авик великолепно знал, что такой тон друга — к беде.

Видимо, знала это и Аня, поскольку тут же убежала в дом и даже закрыла дверь.

— Ты обалдел — лезть к моей жене? — зарычал Тигран, уперев руки в бока. — Ты, мой лучший друг, да как ты вообще смеешь даже смотреть в ее сторону!

Наверное, Авик должен был сейчас как-то отшутиться, сгладить ситуацию. Может, тогда и не поругались бы насмерть. Но он до такой степени устал держать себя в рамках, что даже не стал пытаться что-то там сглаживать.

Двое мужчин стояли друг напротив друга и обменивались убийственными взглядами.

Авик отчеканил в ответ:

— Она с тобой только потому, что ты познакомился с ней раньше. Она честная... Не предаст тебя, ведь когда-то обещала быть верной. Но если бы я ее встретил первый, то...

— Но ты не встретил! — Тигран ударил себе в грудь ладонью. — Я! Я на ней женился, она — моя женщина! Не смей даже приближаться...

— Мне надоело смотреть, как ты делаешь ее несчастной, — заявил Авик. — Ты разговариваешь с ней, как с прислугой, ты гносишь ее, ты...

— То, как мы с ней общаемся, — наше личное дело и тебя никак не касается, — качнул головой Тигран. — Я люблю свою жену и веду себя с ней так, как считаю нужным...

— Ей достаточно будет пожить со мной неделю, чтобы понять, как оно бывает, когда на самом деле любят! — Авик уже совсем вышел из себя.

— Кто ж тебе ее даст хоть на неделю, хоть на день, хоть на час? Ты и на минуту к ней больше не приблизишься, я тебя близко не подпущу! — Тигран угрожающе надвинулся на противника.

— Я похож на того, кто будет спрашивать разрешение? — принял вызов Авик.

— Я не пойму, ты сейчас чего добиваешься? — хмурил лоб Тигран. — Чтобы я тебе по шее выписал, что ли? Я ж могу, даже не посмотрю на то, что мы с тобой друзья туеву хучу лет!

— А давай, попробайся, — Авик поманил его к себе.

Пропорции у них, конечно, несоразмерны.

Тигран — здоровенный мужчина, намного выше Авика и шире в плечах.

Но...

В силу особенностей телосложения Авику с детства пришлось учиться драться, чтобы не ходить с вечно разбитым носом. Ведь он рос мелким и задиристым, часто получал в школе от одноклассников. Он овладел самбо, чтобы уметь за себя постоять. Для самбиста преимущество противника в росте и весе — не проблема.

Авик не боялся драки, больше того, теперь откровенно нарывался.

Но Тигран махать кулаками все-таки не полез.

Он громко окликнул Ангела:

— Аня, выйди!

И она вышла.

Робко посмотрела на мужа, на Авика.

— Зачем ты ее позвал? — спросил Авик.

— Ань, ответь, ты знала, что Авик к тебе равнодушен? — спросил Тигран с прищуром.

Она не ответила, просто кивнула, при этом опустив взгляд.

Авик же, наоборот, всмотрелся в ее лицо, пытаясь понять, что она обо всем этом думает. Ведь так устал от бесконечного ожидания не пойми чего. Безумно хотелось хоть какой-то определенности.

— Здесь и сейчас скажи, — гремел голос Тиграна. — Ты испытываешь к нему хоть что-то? Клянусь, приму твой любой ответ. Ну же, Аня?

У Авика внутри все ухнуло, когда понял — Ангел на него даже не смотрит.

Если бы хоть немного нравился, был важен, посмотрела бы, разве нет?

— Он — друг, ты — любовь! — сказала Аня мужу. — Зачем ты спрашиваешь, Тигран? Все и так знаешь...

Это было ожидаемо — такой ее ответ. Особенно если учесть ее реакцию на все.

Но...

Одно дело предполагать, другое — знать.

Оказывается, глубоко в душе Авик на что-то надеялся. Даже сам не отдавал себе в этом отчета. И теперь, услышав ее ответ, почувствовал резкую боль.

Тигран кивнул на слова жены. Словно добивая, смерил Авика разочарованным взглядом, сплюнул и сказал:

— Ты мне больше не друг и в мой дом тебе путь заказан. Завтра жду от тебя заявление на увольнение. Выход там...

Он указал на калитку, развернулся и зашагал в дом.

К Ане.

Авик остался один на один со своей болью и одиночеством.

С другой стороны, а как по-другому могло быть?

Неужели Авик вправду верил, что Аня как возьмет, как кинется ему на шею... Ага, где-нибудь в другой жизни.

Ангел любила своего мужа.

А он...

А он в этой истории третий лишний.

Который только что лишился лучших друзей.

Может, оно и правильно. Наблюдать их жизнью со стороны было уже попросту невыносимо.

Надо как-то смочь, как-то выдрать Ангела из своей груди. Она там быть не хочет, ей мил другой мужчина. Нужно строить свою жизнь, а не пускать слюни на чужую жену.

Авик горько вздохнул, развернулся, зашагал к выходу.

Уже почти вышел со двора, когда увидел у открытой калитки... Ангела?

Разве у ангелов бывают дублеры? Глупо даже предполагать такое. Но у Ани, кажется, был.

Перед Авиком стояла почти полная копия любимой женщины.

Тот же рост, цвет волос — светлый, как лучи солнца, что сейчас ласкают ее локоны. Даже цвет глаз и тот такой же — лазурнее цвета морской воды на Карибских островах. Аккуратная форма носа, правильно очерченные скулы. Губы пухлые, но определенно натуральные, наверняка очень нежные на ощупь. И фигура та же — стройная, с нужными изгибами.

— Э-э... вау... — тихо сказал он и продолжил громче: — Привет, кто такая?

Незнакомка его тихого «Вау», слава богу, не расслышала.

— Здравствуйте, вы муж Ани, да? Тигран? — спросила она и широко ему улыбнулась. — Я вот только с вокзала. Аня же предупредила вас, что я приеду, так?

Она не только выглядела похожей на Аню, но и звучала так же сладко.

Голос очень приятный, обволакивающий.

Не будь в его жизни Ани, Авик моментально сделал бы стойку, пригласил незнакомку куда-нибудь, подключил резервный запас очарования.

Впрочем, Ани в его жизни даже через пятьдесят лет не предвидится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.